

Почерк свой—саратовский

Не за горами окончание гастролей Саратовского драматического театра имени К. Маркса, и, теперь это можно утверждать смело, гастролей удачных.

Наряду с трагедией В. Шекспира «Антоний и Клеопатра», драмой классика украинской литературы Ильи Франко «Украденное счастье», льесой современного американского писателя Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» саратовцы привезли шесть спектаклей о нашей современности. В содружестве со своим «присяжным» автором Е. Бондаревой коллективом создали «Беспокойное сердце» и «Чайки над морем». Другие называли известны москвичам по постановкам столичных театров: «Над Днепром» А. Корнейчука, «Барабанщица» А. Салынского, «Проводы белых ночей» В. Наполовой, «Океан» А. Штейна.

Сразу же, забегая вперед, скажу, что саратовцы порадовали зрителей высоким уровнем театральной культуры, современным прочтением пьес, глубоким раскрытием конфликтов, волющением достоинств человеческих характеров и многими талантливыми актерскими образами.

В ряде театров довелось мне смотреть такие пьесы, как «Барабанщица» и «Проводы белых ночей», и особых открытий, признаться честно, я на этот раз не ожидал. А они, эти открытия, произошли. Мы встретились с Ниной Синицко — артисткой Л. Шутовой, обладающей не только большой цельностью характера, покоряющим обаянием, но и не знакомой ранее по другим исполнениям этой роли ясностью души, радостным восприятием мира. Глядя на Нину Синицко в саратовском спектакле,

невольно вспоминаешь строчку Лермонтова: «Есть упоение в бую». Только без «мрачных бездн» и «урагана», а светлое, мажорное, рожденное острым, постоянным осознанием благородной цели, во имя которой ведется «барабанней» бой.

Зрители «Проводов белых ночей» познакомились с новой Ниной, образ которой создан совсем еще юной актрисой, вчерашней студийной Л. Гришиной. Ее героями, без преувеличения, человек необыкновенной души, иссажаемой искрой в людях. Стойкая, мужественная Нинка — Л. Гришина способна встать выше и негатив, и обид, и горя. Жестоко ранит лицемер и равнодушные любимого, нечестность близких, а она упрямо вспрятывает в жизнь, в человека, в чистоту.

Ни «Барабанщица», ни «Проводы белых ночей», разумеется, не являются спектаклями одного актера. В них — глубокое и точное прочтение пьесы режиссурой, обилье интересных актерских работ.

Но мне кажется необходимым выделить на первых порах именно эти два женских образа, поэтического и человеческого своеобразия, творческой смелости, освобожденности от готовых представлений и штампов.

Особый интерес москвичей, естественно, вызывали постановки, осуществленные театром совместно с так называемым местным автором. Именно с так называемым. Ибо и «Сергей Лазо», и «Хрустальный ключ», и «Чайки над морем» Е. Бондаревой обошли уже многие театры страны. Этой же «посвежемости» хочется пожелать и «Беспокойному сердцу».

Хотя «Чайки над морем» рас-

Юр. Зубков,
наш театральный обозреватель.

сказывают о буднях советских военных моряков, а «Беспокойное сердце» — о делах и людях совхоза, обе пьесы трактуют одну и ту же тему — тему борьбы за человека.

Трудным путем идет старший матрос Егор Красавин по жизни. Порывистый, резкий, не терпящий несправедливости, Егор чаще руководствуется голосом разума, чем голосом сердца. Нелегкую дорогу выбрал и директор совхоза Гончаров. Человек беспокойного сердца, новатор по духу, он в своих попытках перестроить работу совхоза настальчивается попачалу то на непонимание и независимую косность, то на открытое сопротивление тех, кто боялся малейшего беспокойства и риска.

Безусловно, и в той, и в другой пьесе можно отыскать художественные просчеты. Не все образы выписаны с необходимой объемностью и яркостью. Выдавать эти произведения за эталон нашей драматургии было бы, вероятно, преждевременно. Однако, на мой взгляд, их несомненным достоинством является образное выражение решающей силы коллектива, силы народа. Не сам по себе выходит на верный курс жизни Егор Красавин. Не в одиночку добывает победу Гончаров. Илечом и плечу с ними и за них, за их человеческое достоинство, правоутво, место в строю дерутся окружающие их люди — моряки-комсомольцы, командиры, девчата-добрки...

Среди ряда талантливых, изобретательных актерских работ в этих спектаклях хочется упомянуть

в первую очередь два — Егора Красавина в «Чайках над морем» и плотника Лещинина в «Беспокойном сердце». Обе они принадлежат артисту Ю. Каюрову, известному зрителям по исполнению роли молодого В. И. Ленина в фильме «В начале иска». Мы видели Ю. Каюрова сдержанным и деликатным, но внутренне бескомпромиссным Германом в пьесе В. Наполовой, беспокойным и неуемным, упорным в чувствах и поступках Федором в «Барабанщице», а теперь встретились с характерами совершенно противоположными. Неподкупный правдолюбец Егор, натура страстная и напористая, и рядом Лещинин — вечно полуспящий, равнодушный к людям, обозленный на всех и на себя.

С артистом Г. Келлером зрителям знакомы по нескольким ролям: воинствующему стяжателю, «сартическому кулаку» Македона Сома («Над Днепром»), мелкого проходимца Круглика («Барабанщица»). А Гончаров в исполнении Келлера — образ, который смело можно отнести к славной когорте положительных героев современности.

Трудно в газетной статье рассказать обо всех спектаклях театра, привезенных в Москву, перечислить все актерские удачи. Попытаемся и целиособразнее оттенить то общее, что характеризует коллектив. Важнейшая черта Саратовского театра — крепость, сгражданность ансамбля, возникающая не за счет стирания ярких творческих индивидуальностей, а, наоборот, за счет их наиболье полного, разностороннего раскрытия. Крепость ансамбля, состоящего из представителей самых разных актерских поколений.

Мы увидели во время гастролей старшшу театра — опытного, даровитого мастера сцены А. Колобаева, играющего и Родиона Нечал («Над Днепром»), и капитана Готикия («Чайки над морем»), и Миколу Задорожного («Украденное счастье»). Увидели В. Соболеву, которую помним еще по довоенному приезду театра в столицу обатальной, иронизированной Анной Кацениной, а сегодня познакомились с ее новыми ролями — двух матерей в «Проводах белых ночей» и «Барабанщице». В «Беспокойном сердце» В. Соболева ярко сыграла дядяку Анну Мельшову. Интересным исполнителем показал себя представитель среднего поколения Г. Аптиян, играющий такие разноплановые образы, как Платонов в «Океане», Михаил Гурман в «Украденном счастье». Познакомились мы и с молодой порослью театра — Л. Гришиной, И. Спириной, В. Седовым...

Крепость ансамбля — результат повседневной, вдумчивой и пристальной работы постановщиков и, в первую очередь, главного режиссера И. Бондарева. Актеры театра говорят между собой на едином художественном языке. В коллективе нет погон за временными, скоропроходящими. Здесь стремятся раскрывать «жизнь человеческого духа», создавать полнокровные реалистические характеры, и прежде всего характеры современые.

Конечно же, постановки Саратовского театра, как и любого другого коллектива, не свободны от недостатков. Но всегда удовлетворяет художественное оформление, не ясне роли решены до конца продуманно и точно. Но в спектаклях саратовцев столько интересного, яркого и талантливого, что именно об этом прежде всего и хочется говорить, подводя художественные итоги гастролей в столице.